

Великое Собрание нового Израиля: 1949–2019

Ровно через восемь месяцев после провозглашения еврейского государства с первым заседанием Кнессета на свет явился израильский парламентаризм

Владислав КРАПИВЕНСКИЙ

В 1948–1949 годах юный Израиль не только героически отстаивал свою независимость. Сейчас за давностью лет это, естественно, подзабылось, но тогда второй важнейшей задачей – после формирования боеспособной армии – было создание всей системы управления страной. Хотя, конечно, строить систему предстояло не совсем с нуля – пусть даже управленческая система британского мандата и была сочтена негодной, но преемственность большинства законов и норм колониальной администрации гарантировалась.

При всём при том еврейская государственность после судьбоносного 1948-го развивалась под очевидным влиянием как практики сионистского движения, так и опыта политических институтов ишува мандатных времен. А при взгляде через увеличительное стекло – истоки и традиции израильской демократии легко усматриваются и в общинной жизни диаспоры, и в порожденном XIX столетием либерализме. Но всё это материю скучноватые, зубодробительно-академического свойства. События 70-летней давности не в пример интереснее.

А семь десятилетий назад выдвинутая Бен-Гурионом концепция государственности, его идеология «мамлахтиют» (от «мелех» – «царь» на иврите) должна была утвердить в обществе легитимность рождающегося государства, а в его гражданах – чувство коллективной ответственности. Правда, перчику в ситуацию добавляли, с одной стороны, конфликты между формировавшейся государственной властью и бесчисленными группами и партиями, не желавшими расставаться с былыми полномочиями, а с другой – толика авторитаризма, от военной цензуры до жесткого прессования оппозиции на основе декрета о борьбе с террором.

Так или иначе, выборам должна была предшествовать всеобщая перепись населения. Провели ее еще 8 ноября

1948-го – с размахом и методами чуть ли не войсковой операции. В Израиле был объявлен комендантский час, и в каждую квартиру и каждую хижину стучались мобилизованные госслужащие в сопровождении армейских и полицейских – и вручали удостоверения личности. Конечно, предварительно каждому гражданину следовало обзавестись двумя фотографиями... что между делом озолотило фотографов. С ожидаемыми проблемами вроде иерусалимских «нетурейкартовцев», никакого государства вовсе не желавших, и хайфских арабов, собиравшихся записать в гражданские списки из-за войны родственников, тогда ожидаемо справились.

Выборы в парламент состоялись 25 января 1949 года, как и предусматривал ордонанс о переходе к Учредительному собранию. Внимание – к Учредительному собранию! Потому что именно так назывался первый израильский парламент, которому предстояло управлять государством до принятия конституции и новых выборов. Хотя, уверен, многих израильтян тогда посещали воспоминания о печальной судьбе российской «Учредилки», распущенной большевиками в январе 1918-го...

Порядок во время выборов обеспечивали более 50 000 человек, а главную интригу составляло волеизъявление 100 000 новых граждан Израиля, репатрировавшихся с мая по ноябрь. Впрочем, большинство голосовавших, несомненно, желали получить прагматичное и умеренное руководство, которое обеспечило бы молодой стране международные симпатии и помощь.

Торжественное открытие здания Кнессета 30 августа 1966 года

К дню выборов из более чем 782 000 граждан право голоса имели 506 567, учтено было 434 684 голоса – почти 86%, неслыханно высокий результат! В выборах участвовал 21 партийный список, но электоральный барьер преодолели лишь 12 партий. Так, партия Бен-Гуриона МАПАЙ получила 46 депутатских мандатов, левая МАПАМ – 19, Объединенный религиозный фронт – 16, а «Херут» Менахема Бегина – 14.

Первое парламентское заседание прошло 14 февраля, в день праздника Ту би-Шват, спустя восемь месяцев после провозглашения Декларации независимости. Уже 16 февраля парламент избрал президентом страны Хаима Вейцмана, а 8 марта Бен-Гурион сформировал первое правительство. В среднем же Кнессет первого созыва, проработавший до 20 августа 1951 года, утверждал по семь с половиной законопроектов в месяц – от закона о флаге и гербе до закона о суде над нацистами

и их приспешниками. Стоит добавить, что одним из самых неординарных решений стал отказ от идеи немедленного принятия Конституции.

Если же вернуться к первым дням работы парламента, то 16 февраля он принял и закон о переходном периоде, по которому обрёл новое название – Кнессет. Разумеется, не просто так, а в честь полубоготворного Великого Собрания (на иврите «Кнессет ха-Гдола») – высшего учреждения еврейских мудрецов со времени Эзры и Нехемии и до первосвященства Шимона Праведного. Так народные избранники стали депутатами Кнессета первого созыва.

Кстати, еще до этого разгорелись споры о численности депутатского корпуса. Радеющие за экономию финансов предлагали ограничиться 80 депутатами, «максималисты» предлагали более 160, но и тогда победили «историки» – утверждено было 120 депутатов, по числу мудрецов в том самом Кнессете эпохи Второго Храма.

Первые заседания парламента проходили в Тель-Авиве, в Доме Дизенгофа на бульваре Ротшильда, где ранее было провозглашено Государство Израиль. А 26 декабря 1949 года приняли решение о переезде в Иерусалим – в ответ на резолюцию ООН, требовавшую передать Иерусалим под международное управление. И наконец, свое отдельное великолепное здание в престижном иерусалимском районе Гиват-Рам появилось у Кнессета в 1966-м – оно было возведено в неоклассическом стиле по масштабному проекту Иосифа Кларвейна и украшено работами выдающихся художников и скульпторов, в том числе Марка Шагала!

Как ученик немецкого унтера еврейский парламент спас

Неожиданным камнем преткновения для Кнессета стала проблема стенографисток – оказалось, что записывать на иврите горячие дебаты множества депутатов просто некому... Спасителем стал Яков Маймон, срочно подготовивший группу стенографисток – хотя еще совсем недавно стенографирование иврита считалось задачей неразрешимой!

Яков родился в 1902 году в Либаве (сейчас Лиепая, Латвия) и благодаря отцу-раввину и дедушкам-хасидам получил

традиционное еврейское воспитание. Но его учебу в светской школе прервала немецкая оккупация во время Первой мировой войны. В 1915 году школа открылась вновь, и германский унтер-офицер – еврей взялся преподавать детям бухгалтерский учет и немецкую стенографию, а Яков стал лучшим его учеником. Поэтому когда в 1922-м Яков молодым убежденным сионистом переехал из Риги в Палестину и обратился в бюро по трудоустройству, ему посоветовали

освоить стенографирование иврита. При том что до него все попытки создания системы стенографирования иврита заканчивались неудачей... И Яков совершил чудо – изобретенная им система заработала! Пионер ивритской стенографии начинал как личный стенографист Бен-Гуриона, а в 1931-м поразил весь понимающий ишув, на конгрессе в Цюрихе застенографировал речь деятеля рабочего сионизма Берла Кацнельсона, выстреливавшего по 140 слов в минуту.